

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Отношение США и России в 50-60-х гг. XIX века

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

и.о.зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

«__» _____ 2016 г.

Выполнила студентка

И-ИП 111

Рекина

Диана Александровна

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

**Орлов
Дмитрий Сергеевич**

(подпись)

Оценка _____

«__» _____ 2016 г.

**Дегальцева
Екатерина Александровна**

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Содержание

Введение.....	
Глава I. Сотрудничество США и России в период второй «опиумной» войны.	
1.1. Предпосылки становления доверительных отношений двух стран.....	
1.2. Деятельность российской дипломатии в годы второй «опиумной» войны.....	
Глава II. Россия и Гражданская война в США.....	
2.1. Положение политических сил накануне Гражданской войны....	
2.2. Оценка российской дипломатией политической ситуации в США.....	
2.3. Позиция России в отношении США.....	
III. Продажа Аляски и ее последствия.....	
3.1. Причины продажи русских владений в Америке.....	
3.2. Последствия продажи Аляски.....	
Заключение.....	
Список литературы.....	

Введение

На современном этапе развитие отношений между США и Россией существуют определенные проблемы, в отличие от отношений которые сложились в 50-60-х годах XIX века. Особый интерес в данном периоде представляют отношения связанные с сотрудничеством России и США в период второй «опиумной» войны, отношения в период Гражданской войны в США и отношения связанные с продажей Аляски.

Целью дипломного исследования является изучение особенностей взаимоотношения США и России в 50-60-х годах XIX века.

Исходя из вышеизложенного в работе были поставлены следующие задачи:

- 1) Изучение предпосылок становления отношений двух стран в 50-60-х годах XIX века.
- 2) оценка деятельности американской и российской дипломатии в годы второй «опиумной» войны.
- 3) Выявление влияния американо-российских отношений на гражданскую войну в США.
- 4) Изучение причин и последствий покупки Аляски Америкой.

Объектом дипломного исследования является отношение США и России в 50-60-х годах XIX века.

Предмет исследования - характер взаимоотношений США и России в период «опиумной» войны, Гражданской войны в США и в вопросе о продаже Аляски.

Хронологические рамки исследования определяются периодом 50-х - 60-х годов XIX века.

Территориальные рамки дипломного исследования ограничены территорией США и России

Методы исследования – сравнительно-исторический, проблемно-хронологический.

Работа состоит из введения, 3-х глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка литературы.

Признанным лидером в области изучения российско-американских отношений является академик Николай Николаевич Болховитинов. Его перу принадлежит более 300 исследований по истории взаимоотношений России и США, и всем им присущи историческая объективность, независимо от того, в какие годы они создавались, - в советский период, время перестройки или последующие годы, тогда как большинство советских американистов не избежало идеологической предубежденности в условиях острой борьбы двух систем.

Н.Н.Болховитинов проделал поистине гигантскую работу, для его монографий и статей характерно прекрасное знание источников, тем более что важным направлением деятельности историка была не только собственно история США, но и связанные с ней историография и источниковедение. Серьезная заслуга ученого в том, он ввел в научный оборот мощный пласт внутренней переписки американских дипломатов, служивших в России, из архивов США, в полном объеме переписку российской миссии в Вашингтоне с государственным департаментом, обширный архив Российско-американской компании. Это не говоря уже о других материалах из нынешних ГАРФ, РГВИА, РГАВМФ, Национального архива США, исторических обществ и других американских научных учреждений. Н.Н.Болховитинову удалось добиться того, что российская и американская части источниковой базы оказались равноценными, а это уже само по себе является выдающимся достижением при подготовке исследования, посвященного истории международных отношений, важной гарантией его успеха.

Среди наиболее значительных работ Н.Н. Болховитинова, относящихся к нашей теме, монографии «Становление и развитие русско-американских отношений, 1732-1867 (некоторые итоги исследований)», «Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867», «История внешней

политики и дипломатии США, 1775-1877», «История Русской Америки» (трехтомный коллективный труд под редакцией Болховитинова) и ряд других исследований. Историк стремится в деталях восстановить фактическую сторону сотрудничества двух стран, он первый, к примеру, показал выгоду взаимоотношений России и США во время войн, которые велись в 50-60-х годах XIX века.

На протяжении нескольких десятилетий исследования Н.Н.Болховитинова, которые переведены на ряд иностранных языков, были образцом для целого направления в исторической науке, которое развивается теперь большой группой историков и архивистов США, России, Канады и других стран (Р.А. Аллен, Дж.Р. Гибсон, Г.П. Куропятник, В.Н. Пономарев и др.).

Высоко оценивает труды Болховитинова профессор Н. Сол, который является крупнейшим американским специалистом по истории отношений между Россией и США. В своем труде «Далекие друзья: Соединенные Штаты и Россия, 1763-1867» он пишет, что история отношений США и России на протяжении длительного времени оставались одной из немногих областей американистики, где русским исследователям удавалось сохранять первенство. Эта работа американского ученого, по оценке Н.Н. Болховитинова, стала первой попыткой систематического изучения всего комплекса связей между двумя странами и дала возможность американцам получить достаточно полное и всестороннее представление о сложной и противоречивой истории отношений между США и Россией вплоть до продажи Аляски¹. Заслугой профессора Сола следует признать широкий и непредвзятый взгляд на события, учитывающий как мнение современников, так и последующих историков.

Свой вклад в изучение российско-американских отношений внесли также советские и современные российские американисты М.М. Малкин,

¹ Болховитинов Н.Н., Сол Н.Е. Далекие друзья: Соединенные Штаты и Россия. – Вопросы истории. 1992. № 11-12. С. 196.

Е.А. Адамов, А.В. Ефимов, И.П. Дементьев, Э.А. Иванян, Н.С. Киняпина,
Р.Ф. Иванов, В.В. Согрин, К.С. Гаджиев и другие.

Глава 1

Сотрудничество России и США в период второй «опиумной» войны

1.1 Предпосылки становления доверительных взаимоотношений двух стран

К середине XIX века между Россией и США сложились вполне доверительные взаимоотношения, о чем лучше всего свидетельствуют отсутствие подозрительности и тесное сотрудничество обеих держав в военной области, начавшееся еще во время Крымской войны и продолжавшееся все последующие годы.

Лояльные отношения между Россией и США объяснялись рядом причин, главной из которых был единый взгляд на политику Англии. Оба правительства видели в Великобритании главную противницу. К 60-м годам XIX века, по мере утверждения капитализма в России, русско-английские противоречия в Средней Азии, на Ближнем и Дальнем Востоке приобрели особую остроту. Одновременно с этим усилилось соперничество между Англией и Америкой.

В 1856 году президентом США был избран Джеймс Бьюкенен, дипломат, бывший посланник США в России (1831-1834 гг.). В отличие от своих предшественников на этом посту (З. Тейлора, М. Филлмора, Ф. Пирса) и, как можно предположить, в результате своего прошлого опыта общения с Россией Бьюкенен уделял заметно большее внимание состоянию американо-русских отношений. В своем первом ежегодном послании Конгрессу США в декабре 1857 года он охарактеризовал их как традиционно «самые дружественные».

«Нынешний император, как и его предшественники, неизменно и при любой представлявшейся им возможности проявляли добрую волю по

отношении к нашей стране, и их дружба всегда высоко ценилась правительством и народом Соединенных Штатов», - подчеркнул Бьюкенен ¹.

Утверждения о дружеском характере взаимоотношений между США и Россией регулярно повторялись во всех последующих ежегодных президентских посланиях Конгрессу, включая последнее – в декабре 1860 года, - в котором он заявил: «Наши отношения с Российской империей являются пределом наших желаний» ².

Стремление к поддержанию дружественных отношений с Россией не мешало президенту уделять особое внимание укреплению экономических позиций США на Тихом океане и развитию торговли с Китаем и Японией, поскольку, по его словам, мировая история свидетельствует, что государство, освоившее торговлю с Восточной Азией, неизменно становится богатым и могущественным.

В 1856 году Англия в союзе с Францией развязали в Китае вторую «опиумную» войну». США и Россия не приняли участие в этой войне. Торговые отношения диктовали Вашингтону необходимость сохранения нейтралитета, но одновременно американцы были заинтересованы в расширении китайского рынка, получении новых привилегий, открытии новых портов в результате англо-французской агрессии.

Для решения своих задач правительство США стремилось использовать противоречия европейских держав на Востоке, и в первую очередь, англо-российские, чтобы не допустить союза России и Англии и не оказаться в изоляции.

Стремясь завоевать благосклонность России, американское правительство уверяло Петербург, что оно не будет мешать процессу присоединения Приамурья к Российской империи, хотя царское правительство и не добивалось от Вашингтона такого согласия. В январе 1857 года госсекретарь США У. Марси в беседе с российским посланником в

¹ Иванян Э.А. История США: пособие для вузов. М., 2006. С. 220.

² Там же... С. 221.

Вашингтоне Э.А. Стеклем заявил, что планы Англии и Франции угрожают тихоокеанским владениям России. Через несколько дней Марси в беседе со Стеклем вновь обратился к этой теме и заверил, что между США и Россией не будет трудностей в связи с утверждением ее на Амуре, так как Петербург дал обещание, что здесь российские порты будут открытыми. « Но что касается Англии, - подчеркнул Марси, - то она расположена их создавать. Я давно вас предупреждал, что она рассматривает ваши владения ревнивым глазом»¹.

Стекло сообщил министру иностранных дел России А.М. Горчакову, что США видят разницу между приобретением Россией Приамурья и попытками Англии добиться территориальных уступок у Китая и Вашингтон будет без зависти смотреть на увеличение территории Российской империи на Дальнем Востоке².

Стекло считал, что Россия сама должна использовать противоречия между США и Англией, чтобы не допустить их союза, совместных действий в Китае.

Российское правительство приветствовало позицию Вашингтона в китайском вопросе, отказ США присоединиться к Англии и Франции в ведении боевых действий против Цинской империи в Китае. В силу того, что интересы двух держав в Китае были идентичны, император Александр II предложил заключить соглашение с правительством США о действиях двух стран на Дальнем Востоке. Стекло должен был заверить администрацию США, что американским предпринимателям будет разрешено торговать в устье Амура, но без учреждения здесь американского консульства. Российское правительство считало, что уступка американским торговцам права равной торговли в устье Амура будет способствовать ослаблению разногласий и поддержанию дружбы и доверия между США и Россией³.

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной» войны 1856-1860 гг. - Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 29.

² Там же... С. 30.

³ Там же... С. 30

2.1. Деятельность российской дипломатии в период второй «опиумной» войны

Деятельность российской дипломатии в Вашингтоне, направленная на недопущение образования союза трех держав в Китае с целью обеспечить интересы Российской империи на Дальнем Востоке, вызывала раздражение английских представителей в США, которые всеми силами добивались участия США в военных действиях в Китае. Однако администрация Бьюкенена считала, что интересам США соответствует более осторожная политика. Вашингтон хотел играть роль посредника при урегулировании конфликта в Китае, чтобы, сохраняя нейтралитет, добиться тех же привилегий, которые добьются союзные державы. Чтобы не остаться в изоляции, США искали расположения России. Госсекретарь Л. Касс 3 апреля 1857 года заверил Стекля, что «какой бы оборот ни приняли бы события в Китае, мы не вступим ни в какие связи, которые могли бы нанести ущерб нашим интересам. Мы ценим преимущество поддерживать наилучшие отношения с Россией... на основе доверия и дружбы»¹.

Позиция правительства США, отказавшегося сотрудничать с Англией в китайских делах, с большим удовлетворением была одобрена Александром II. Нейтралитет Вашингтона был расценен российской стороной как собственный успех. «Мы можем поздравить себя с этим мудрым решением американского правительства. Интересы России как пограничной с Китаем державы, так же, как и связанные с большой политикой, - отмечал Стекль, - требуют препятствовать любому сговору между США и Великобританией, какую бы цель они при этом ни преследовали»².

За сотрудничество США с Россией в Китае высказывались и широкие круги американской общественности. Американские государственные деятели делились с российским представителем в Вашингтоне

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны»..., С. 31.

² Там же... С. 31-32.

беспокойством относительно целей английской и французской политики в Китае. Бьюкенен в беседе со Стеклем выразил опасение, что в результате военных действий и победы Англии она будет требовать «территориальных гарантий»: оккупирует остров Чжоушань или еще какой-нибудь другой остров. Госсекретарь Касс с беспокойством сообщил Стеблю, что американское правительство располагает доказательствами того, что Англия серьезно помышляет захватить остров Формоза (Тайвань). Обеспокоенность Бьюкенена вызывали и позиция Франции в Китае, особенно ее обязательства по отношению к Великобритании.

В результате встреч с руководителями американской администрации и посланником США в Китае У. Ридом Стебль пришел к выводу, что США стремились опередить Англию и Францию в заключении договора с Китаем с тем, чтобы не допустить навязывания Китаю невыгодных для США условий. Чтобы осуществить этот план, американское правительство нуждалось в поддержке России. Федеральное правительство осознавало, что оно получит в Китае большую поддержку со стороны России, чем со стороны союзников. К тому США опасались планов, которые имели Англия и Франция по отношению к Маньчжурской империи, и поэтому отказались сотрудничать с ними.

Александр II полностью одобрил действия Стебля в Вашингтоне. В депеше российскому посланнику А. Горчаков вменил ему в обязанность довести до сведения госсекретаря позицию России: она не желает действовать отдельно от США и так же, как и Соединенные Штаты, выступает за мирный характер отношений с китайским правительством. В Петербурге считали, что мирное сотрудничество между Россией и США в Китае может привести к примирению между всеми странами, но подчеркивали, что Российская империя будет действовать независимо по отношению к западным державам ¹.

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны»..., С. 32.

Американское правительство уже в августе 1857 года начало проявлять беспокойство по поводу затянувшегося конфликта в Китае, так как из-за военных действий, начавшихся в октябре 1856 года, американская торговля на Дальнем Востоке вступила в полосу застоя, а война тем временем угрожала стать бесконечной. Вашингтон попытался принять меры, чтобы спасти американо-китайскую торговлю.

В этих условиях Стеклъ продолжал предпринимать усилия, направленные на создание хороших отношений между Россией и США, в частности между их представителями в Китае. Кроме того, он пытался узнать о возможных действиях американской администрации в случае неудачной попытки Рида добиться пересмотра договора без использования военной силы. С этой целью Стеклъ встретился в Нью-Йорке с одним из влиятельных и авторитетных политиков и военных деятелей М. Перри. Последний выразил уверенность, что если российский посланник в Китае адмирал Путятин будет действовать совместно с Ридом, они добьются успеха. Если же маньчжурская династия не пойдет на уступки, придется использовать силу.

После захвата в декабре 1857 году Гуанчжоу союзники начали подготовку к экспедиции на север, чтобы вынудить цинские власти пойти на удовлетворение требований западных держав. С этой целью Дж. Элгин и Ж. Гро, английский и французские посланники в Китае, стремились привлечь к совместным действиям Путятина и Рида. Элгин направил письма Путятину и Риду, предлагая им обратиться с нотами к цинскому правительству и потребовать от него присылки особоуполномоченного в Шанхай для ведения переговоров об урегулировании спорных вопросов. 11 февраля 1858 года представители четырех держав направили ноты пекинскому двору с требованием пересмотра прежних договоров.

Правительство США одобрило действия Рида, но выразило опасение, что его выступление совместно с посланниками Англии и Франции может поставить Рида в затруднительное положение в том случае, если будет

получен отрицательный ответ и союзники снова начнут военные действия. Госдепартамент высказался против участия в военных действиях, так как США не хотели воевать с Китаем, да и Конгресс не одобрил бы совместных действий с англичанами.

В этой ситуации Рид предпринял попытку сепаратных переговоров с генерал-губернатором столичной провинции Китая Чжили Тань Тинсяном о новом договоре между США и Китаем. Действия американского представителя были вызваны опасением, что в случае возобновления военных действий англичане могут навязать Цинам такие требования, которые будут противоречить интересам США.

Сепаратные переговоры Рида вызвали резкое недовольство Элгина и Гро, а также неодобрение Путятина, который считал, что «такие действия Рида нельзя считать уместными и согласными с общей пользой, для которой он был приглашен»¹. Таким образом, вновь в очередной раз выявились противоречия между представителями четырех держав, в основе которых лежала разность их интересов в Китае.

В декабре 1858 года Рида на посту на посту чрезвычайного посланника и полномочного министра США в Китае сменил Дж. Уорд. Инструкции предписывали Уорду достичь Пекина. В связи с этим он считал необходимым установить тесный контакт с русским представителем в Китае и иметь его союзником во время переговоров с китайскими властями, о чем он информировал российского представителя в Вашингтоне.

Российское правительство решило по-прежнему придерживаться линии сотрудничества с американским представителем в Китае, и об этом Стекло сообщил госсекретарю Кассу. Последний заверил российского посланника, что такие же инструкции даны Уорду, и подчеркнул: «В наших обоюдных интересах действовать вместе в этой стране. Это способ остановить замыслы англичан и помешать им установить здесь свое преобладание»².

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны»..., С. 34.

² Там же... С. 35.

Попытка англо-американского флота в июне 1859 года прорваться в Тяньцзинь и последовавшее за этим поражение от китайцев, перспектива там новой войны вызвали недовольство в деловых кругах США, так как могли нарушить американо-китайскую торговлю. Поэтому Уорд сделал все, что было в его силах, чтобы быстро ратифицировать Тяньцзинский договор, заключенный с китайцами годом ранее, и вводом его в действие получить преимущества для американцев раньше союзников. Договор был ратифицирован в августе 1859 года.

События лета 1859 года на севере Китая встревожили руководство США. Вашингтон усмотрел в провалившейся атаке англо-французских войск угрозу собственным интересам. Особенно беспокоила правительство Бьюкенена перспектива установления доминирующего влияния Великобритании в Китае. В беседе со Стеклем в феврале 1860 года госсекретарь Касс заявил, что «пока речь шла только о торговых привилегиях, нам нечего было сказать *(так эти привилегии в силу права наибольшего благоприятствования распространялись автоматически и на американцев - автор)*, но если Англия извлечет выгоду из войны, чтобы осуществить свой план, который она долго вынашивала - захватить остров Чжоушань или другую китайскую территорию и контролировать китайскую империю ради своей выгоды, мы не останемся немymi зрителями»¹. К тому же американская администрация опасалась, что захват Пекина англо-французскими войсками приведет к полной ликвидации китайской торговли, а это затруднит достижение прочного и долговечного соглашения с Китаем. Продолжавшаяся война препятствовала развитию американо-китайской торговли, поэтому американцы желали ее скорейшего завершения.

В связи с этим Вашингтон решил отправить своего посланника Уорда на военном корабле в залив Чжили - чтобы он следил за действиями союзной эскадры. Уорд должен был поддерживать хорошие отношения с российским посланником в Китае Н.П. Игнатьевым и в случае, если ему придется

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны»..., С. 35.

действовать в качестве посредника между китайскими властями и союзниками, Уорд должен был заручиться его поддержкой.

Российское правительство, также обеспокоенное действиями англичан на севере Китая, в непосредственной близости от недавно присоединенного Приамурья, стремилось заручиться поддержкой США. Петербург считал, что американский посланник мог бы оказать дипломатическую поддержку Игнатьеву, если она потребуется, с тем, чтобы окончательное соглашение с Китаем «не содержало положений в ущерб США и России»¹.

В июне 1860 года представители Англии, Франции, США и России собрались в Шанхае. Игнатьев и Уорд имели инструкции от своих правительств действовать совместно, чтобы не допустить установления преобладающего влияния Великобритании в Цинской империи. В Шанхае Уорд предложил Игнатьеву выработать план совместных действий, который предполагал создание объединенной русско-американской эскадры в китайских морях для оказания давления на Великобританию и выступления с совместными заявлениями о том, что Россия и США не стремятся иметь постоянных дипломатических представителей в Пекине, чтобы заставить Англию и Францию также отказаться от постоянного представительства в китайской столице. Но Игнатьев отверг этот план. Он хотел сохранить свободу действий в случае, если Великобритания добьется постоянного представительства в Пекине. Таким образом, достичь единства действий между посланниками США и России в Китае не удалось, хотя, как сообщал Игнатьев, между ним и Уордом установилось лучшее понимание².

Вашингтон приветствовал установление хороших отношений между посланниками двух стран. Президент Бьюкенен в ежегодном послании в Конгрессе в декабре 1860 года выразил удовлетворение поведением Уорда в Китае. В то же время в 1860 году, в условиях резко обострившейся внутривосточной ситуации накануне Гражданской войны, американскому

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны»..., С. 35.

² Там же... С. 36.

правительству становилось не до Китая. Стекло доносил Горчакову в ноябре 1860 года, что в Вашингтоне не думают о делах в Китае, как и вообще ни о каком внешнеполитическом вопросе, и все остается нерешенным до прихода к власти новой администрации¹.

Таким образом, во время второй «опиумной» войны на Дальнем Востоке действовало фактически два союза великих держав: Великобритания и Франция, которые вели войну с Китаем, и Россия и США, проводившие политику нейтралитета. Они были заинтересованы в ослаблении Цинской империи, в дальнейшем открытии ее и в этом были солидарны с Англией и Францией. Но в силу значительных противоречий, которые существовали между ними и Великобританией, особенностей их положения и специфических национальных интересов, наличия собственных целей и задач, они стремились не допустить чрезмерного усиления позиций Великобритании, доминирующего ее влияния в Китае, территориального расчленения Цинской империи. Россия и США должны были пойти на сотрудничество. Это усиливало их позиции, выводило из изоляции и позволило в конечном счете достичь своих целей.

Особая политика России и США, их совместные действия в определенной степени сковывали свободу рук Англии. Сотрудничество в период второй «опиумной» войны способствовало укреплению дружественных, союзнических отношений между Россией и США.

¹ Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны»..., С. 37.

Глава II.

Россия и Гражданская война в США

2.1. Положение политических сил накануне Гражданской войны

Гражданская война в США вызвала большой интерес в России. С самого ее начала русское правительство заняло благожелательную позицию по отношению к северянам.

Император Александр II и министр иностранных дел князь А.М. Горчаков решительно поддержали необходимость сохранения американского Союза и призвали руководство США предпринять все усилия для того, чтобы избежать «полного разрушения» одной из сторон в конфликте, поскольку «рано или поздно будет необходимо прийти к какому-то согласию». После начала войны Александр II поручил российскому посланнику в Вашингтоне Э.А. Стекло предать американскому президенту «твердые заверения в российских симпатиях к Союзу»¹. А.М. Горчаков заверил американского посланника в Санкт-Петербурге К. Клея, что северянам будет разрешено ставить на прикол в российских портах захваченные корабли южан. При поддержке императора Горчаков и Клей разработали план прокладки телеграфного кабеля через Берингов пролив для установления прямой связи между Санкт-Петербургом и Сан-Франциско. Этот план был призван послужить еще более крепкому сближению двух стран.

По мнению видного американского историка Т. Бейли, «осознание того, что Соединенные Штаты имели одного верного друга в Европе, который сдерживал их врагов, поддерживало моральный дух Севера и, возможно, сыграло определяющую роль в выборе между капитуляцией и продолжением войны до победного конца»².

¹ Иवानян Э.А. История США. С. 239.

² Там же... С. 240.

Россия изъявила готовность содействовать переговорам между Севером и Югом в том случае, если обе стороны проявят интерес к привлечению третьей стороны. Россия была также готова оказать политическую и моральную поддержку Линкольну, о чем вскоре стало известно широкой американской общественности. Президент высоко оценил оказанную российским государством поддержку Северу. Возможно, именно по этой причине Линкольном было принято решение поддержать царское правительство во время Польского восстания 1863-1864 гг., которое ассоциировалось российской прессой с мятежом южан в США.

После того, как в ноябре 1860 года кандидат республиканской партии Авраам Линкольн, противник рабовладения, получив голоса 1 866 тыс. избирателей и 180 выборщиков от 18 свободных штатов, победил на президентских выборах в США, отделение (сецессия) рабовладельческих штатов стало лишь вопросом времени. Хотя большинство нации ожидало от президента Дж. Бьюкенена мер по предотвращению раскола страны. В своем ежегодном послании Конгрессу 3 декабря 1860 года он осудил сецессию как лишенную законных оснований, ибо она «совершенно несовместима с характером федеральной конституции». Но при этом Бьюкенен указал, что у главы исполнительной власти нет полномочий удерживать отдельные штаты в федерации: «После серьезных размышлений я пришел к выводу, что ни Конгресс, ни органы федерального правительства неправомочны при помощи силы заставлять штаты оставаться в Союзе. Истина заключается в том, что наш Союз невозможно построить на крови его граждан, пролитой на полях Гражданской войны»¹.

Лидеры сепаратистов стремились использовать краткий период в течение четырех месяцев между избранием и инаугурацией Линкольна, в течение которого президентом страны, согласно Конституции, оставался Дж. Бьюкенен. Он обладал исполнительной властью, но не чувствовал

¹ Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США. - Новая и новейшая история. 2005. № 4. С. 42.

ответственности за кризис, в то время как Линкольн понимал свою ответственность, но не имел власти. Конгресс, избранный в 1860 году, еще не мог собраться на сессию, тогда как Конгресс, заседавший в декабре 1860 года, испытывал эрозию власти, поскольку южные конгрессмены покидали его в связи с сецессией их штатов. Отрицание Дж. Бьюкененом законности сецессии закончилось признанием собственного бессилия¹.

Застрельщиком сецессии стал штат Южная Каролина, конвент которого 20 декабря 1860 года единогласно принял ордонанс о разрыве Союза, а четыре дня спустя опубликовал декларацию, где указывал, что причиной разрыва стало избрание президента, «чьи взгляды и цели враждебны рабству»².

Одним из самых непримиримых лидеров мятежников был американский посланник в России Фрэнсис Пикенс, который в связи с избранием Линкольна самовольно покинул Санкт-Петербург и после возвращения в США сразу же был избран губернатором Южной Каролины. Рассчитывая на свои связи в царской столице, новый губернатор уже в январе 1861 года направил российскому посланнику в США Э.А. Стеклоу конфиденциальное и дружественное обращение, в котором просил информировать правительство России о документах, принятых сецессионистским конвентом.

Пикенс специально обращал внимание на значение товаров Юга для торговли и промышленности всего мира и подчеркивал, что будет рад увидеть российские суда в портах штата. Он напоминал, что в свое время Екатерина II первой провозгласила «свободу морей», и выражал надежду, что «настоящее правительство вновь займет такую же позицию». В заключение глава мятежного штата сообщал Стеклоу, что южане в скором времени будут иметь сильное правительство и сильную военную организацию, а «штаты,

¹ Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США. С. 44.

² Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. По архивным материалам. - Новая и новейшая история. 1995. № 3. С. 30.

которые выйдут из Союза к 4 марта 1861 года, могут выставить на поле боя сто двадцать пять тысяч человек»¹.

Начиная мятеж, южные сепаратисты были убеждены во всемогуществе «короля-хлопка». Еще сенатор Дж. Хэммонд в ставшей знаменитой речи, произнесенной 4 марта 1858 года, сказал: «Без единого пушечного выстрела и не обнажая меча, мы можем поставить на колени весь мир... Что произойдет, если в течение трех лет не будет поставки хлопка?.. Англия сделает все возможное и мобилизует весь цивилизованный мир, чтобы спасти Юг. Нет, вы не посмеете воевать с хлопком. Нет такой власти на Земле, которая бы посмела воевать с ним. Хлопок правит миром»².

Действительно, потребление хлопка в Западной Европе, особенно в Англии, достигло к началу 1860-х годов гигантских размеров. Даже в Россию, по официальным данным, объем экспорта американского хлопка возрос с 852 198 долларов в 1848 году до 5 432 422 долларов в 1859 году. Американский консул в Москве Ф. Клакстон сообщил 28 октября 1859 года, что весь хлопок, который потреблялся в центральном промышленном районе России, поставлялся из США³.

Однако значение «хлопкового голода» не было столь однозначным даже в Англии. Тем более эта проблема не оказалась существенной для России. Лидеры южных штатов имели основания рассчитывать на сочувствие и поддержку монархических кругов Европы, включая Россию, тем более что со времен войны США за независимость русско-американские отношения развивались весьма благоприятно, и Россия действительно неизменно выступала последовательной защитницей свободы мореплавания. Большинство американских дипломатов, как и военных, были выходцами из южных штатов. Русские крепостники в силу классовых интересов должны были, казалось, сочувствовать плантаторам Юга. Самодержавная Россия

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 30.

² Там же... С. 30-31.

³ Там же... С. 31.

должна была быть ближе к южной олигархии, чем к республиканцам Севера. Но на деле все оказалось иначе.

2.2. Оценка российской дипломатией политической ситуации в США

Политическую ситуацию в США Россия оценивала «глазами» своего посланника в Вашингтоне Эдуарда Андреевича Стекля. Он был опытным профессиональным дипломатом, который после смерти российского посланника А.А. Бодиско в начале 1854 года стал поверенным в делах в Вашингтоне. Во время Крымской войны дипломат зарекомендовал себя с самой лучшей стороны и с начала 1857 года был произведен в действительные статские советники и назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в США.

На всем протяжении многолетнего пребывания в Вашингтоне Стекль не переставал подробно информировать петербургское начальство о внутреннем положении в США и их внешней политике. Но если во время Крымской войны и, в первую очередь, в 1854-1855 гг. в его донесениях явно преобладали внешнеполитические сюжеты, то начиная с 1856 года все большее место занимают политические противоречия внутри страны, и прежде всего борьба по вопросу о рабстве. Именно вопрос о рабстве в эти годы вышел на центральное место в жизни США, и именно к нему было приковано внимание русского общества накануне отмены крепостного права.

В начале 60-х годов Стекль сумел завоевать признание и в кругах американской общественности. По авторитетному отзыву ветерана американской журналистики Э. Эверетта, он лучше, чем какой-либо другой член дипломатического корпуса в Вашингтоне, сочетал «верность своему собственному правительству, что составляет первейший долг иностранного посланника, с уважительными и добрыми отношениями с правительством

своей аккредитации и сердечными симпатиями к народу Соединенных Штатов»¹.

Анализируя донесения Стекля, относящиеся к началу мятежа южных штатов, академик Н.Н. Болховитинов приходит к выводу, что он сразу же и вполне справедливо расценил решение о выходе Южной Каролины из Союза как «прелюдию к полному распаду Американской конфедерации». Вместе с тем российский дипломат оказался не в состоянии в полной мере оценить причины и последствия борьбы по вопросу о рабстве. По мнению Стекля, обе стороны равно ответственны за разрыв федерального договора. Северные «демагоги» его вызвали, а южане действуют теперь с такой быстротой, «которая делает невозможным всякое сближение».

Стекло не был сторонником рабства, но он, естественно, не одобрял каких-либо решительных и особенно насильственных мер для уничтожения «особого института». Резкое осуждение с его стороны вызвало, в частности, восстание в 1859 года Джона Брауна, выступившего против рабовладельцев в штате Виргиния и казненного после подавления восстания. «Когда на Севере стало известно о печальном исходе этого дерзкого предприятия, - писал Стекло, - Джон Браун с церковного амвона был провозглашен равным нашему Спасителю»².

Впрочем, южная часть Союза, по словам дипломата, была не менее богата «демагогами», чем Север. И именно поэтому распад Союза стал фактом, и его последствия будут пагубны для любой части страны. «Политически американцы перестанут быть великой нацией». По мнению Стекля, они потеряют свое значение «и ни в коем случае не смогут избежать гражданской войны». Впрочем, основываясь на своем многолетнем опыте пребывания в США, посланник не терял надежды на примирение: «Во время моего продолжительного пребывания в Соединенных Штатах я имел случай глубоко изучить характер американцев, и как бы ни были мрачны внешние

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 32.

² Там же... С. 32-33.

признаки, я не могу поверить, чтобы народ столь практичный, столь преданный своим интересам и столь процветающий, мог бы позволить увлечь себя страстям до такой степени, чтобы пожертвовать всем и ринуться в бездну, глубину которой никто не в состоянии измерить; и может быть, в последний момент случится неожиданный переворот, который спасет страну. И я желаю этого от всей души, так как, откинув политические соображения, мы весьма сожалели бы о падении великой нации, с которой наши отношения были всегда дружественными и близкими и которая в достопамятное время (*речь идет о периоде Крымской войны - автор*) была почти единственной страной, искренне симпатизировавшей нашему делу»¹.

Стекль дал трезвую и точную оценку ситуации, сложившейся в США к началу 1861 года. Вполне обоснованной выглядела и его надежда на благоразумие американцев. В политике, однако, зачастую, особенно в критических ситуациях, верх берут не благоразумие, а эмоции. Надежды Стекля так и остались надеждами. Зато его прогноз о полном развале Союза полностью подтвердился, и очень скоро.

Начиная с 9 января 1861 года, менее чем за месяц, к Южной Каролине присоединилось еще шесть штатов (Миссисипи, Флорида, Алабама, Джорджия, Луизиана, Техас). 4 февраля представители отделившихся штатов (кроме Техаса) собрались в столице Алабамы г. Монтгомери и образовали правительство Конфедерации Штатов Америки. Временным президентом рабовладельческой Конфедерации конвент отделившихся штатов избрал Дж. Дэвиса, а вице-президентом – А. Стефенса. Месяц спустя, 11 марта 1861 года, была принята конституция Конфедерации, в основу которой была положена старая федеральная конституция, но с важными изменениями: президент избирался только на один срок - на шесть лет; закреплялся суверенитет штатов; рабство не только признавалось, но и защищалось законом, хотя для умиротворения европейского общественного

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 33.

мнения в статье 1, секция 9 (§ 1) запрещался ввоз африканских негров из какой-либо иностранной страны.

Впрочем, эта оговорка мало что могла изменить. Вполне откровенно значение рабства как краеугольного камня Конфедерации определил один из ее новых лидеров А. Стефенс: «Наше новое правительство... основано на той великой истине, что негр не равен белому человеку, что рабское подчинение высшей расе является его естественным и нормальным состоянием. Наше новое правительство впервые в мировой истории базируется на этой великой, материальной, философской и моральной системе»¹.

В дальнейшем к Конфедерации присоединилось еще четыре южных штата - Виргиния, Северная Каролина, Арканзас и Теннесси. В целом 11 отделившихся штатов составляли около 40% территории США, а их население достигало 9 млн. человек (из них 3,5 млн. черных рабов) против 22 млн. человек в северных и пограничных штатах.

Стеклю нельзя отказать в наблюдательности, когда он обращал внимание на глубокие различия в условиях жизни на Юге и Севере. Руководители федерального правительства всегда утверждали, что Соединенные Штаты едины и неделимы. Не отрицая справедливость этого положения в теории, Стекль подчеркивал, что, к сожалению, на практике дело обстоит иначе. С самого начала Север и Юг шли разными путями. Под влиянием различных местных институтов и, возможно, из-за разных климатических условий складывались две взаимно антипатичные национальности.

«Падение великой американской республики» станет, писал Стекль, событием огромного значения. «Объединенные федеральным пактом штаты образуют державу первого разряда. Но кто может предсказать, к чему приведет гражданская война»².

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 33.

² Там же... С. 33-34.

Историки, изучавшие донесения Стекля в годы Гражданской войны в США, давно уже обратили внимание на характеристики, которые российский дипломат давал американским ведущим политическим деятелям, и в первую очередь президенту Аврааму Линкольну и государственному секретарю Уильяму Сьюарду.

Новоизбранный президент, отмечал Стекль, быть может, не обладал слишком примечательной внешностью, но производил впечатление приятного и порядочного человека с мягкими манерами и прекрасным характером. Вместе с тем как президент, во всяком случае первоначально, Линкольн показался Стеклю нерешительным и слабым, не обладавшим к тому же большим политическим опытом.

Гораздо более сильное впечатление произвел сенатор Сьюард, который, по мнению посланника, и должен был занять президентское кресло. Отмечая политическое влияние Сьюарда, Стекль обращал внимание на умеренность его взглядов, стремление найти компромисс и сохранить Союз. В целом, в сложившихся к весне 1861 года обстоятельствах, Сьюард казался «человеком незаменимым».

Кабинет, сформированный Линкольном в марте 1861 года, носил компромиссный характер. Главный пост государственного секретаря, как и ожидалось, получил Сьюард. Однако портфель министра финансов достался представителю радикальных республиканцев С. Чейзу. Как писал Стекль, последний, «хотя и не обладает талантами или способностями Сьюарда, человек огромной энергии, и его политическое умение, несомненно, позволит ему взять верх среди советников нового президента»¹.

Позднее, давая более детальную характеристику кабинета Линкольна, Стекль отмечал, что Чейз был единственным, кто обладал реальными способностями. Будучи убежденным аболиционистом, он решительно выступал против каких-либо уступок или компромиссов с Югом.

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 34.

Кроме того, большое влияние на президента оказывали редактор «Нью-Йорк Трибюн» Г. Грили и Генеральный почтмейстер М. Блэйр - «эксперты в искусстве партийных интриг и махинаций». Если Грили, отмечал Стекло, находится в Нью-Йорке и влияет на общественное мнение через прессу, то Блэйр, находясь в Вашингтоне, действует непосредственно на президента. «Эта группа оказывает давление с тем, чтобы президент использовал крайние меры, и военные действия уже давно бы начались, если бы не оппозиция генерала Скотта, который вновь и вновь говорит президенту, что начало вторжения с армией, состоящей из слабо обученных новобранцев без необходимого вооружения, окончится неизбежным поражением»¹.

2.3. Позиция России в отношении США

В исторической литературе нет единого мнения о позиции России во время гражданской войны в США. С давнего времени широкое распространение получила точка зрения об исключительно благожелательном, даже дружественном отношении России к федеральному Союзу. В то же время такой авторитетный специалист, как М.М. Малкин, посвятивший специальную работу позиции России по отношению к Гражданской войне в США, характеризовал эту позицию на всем протяжении войны как двойственную и противоречивую и ссылаясь при этом на донесение Стекла от 9 (21) января 1861 года. Действительно, в этом донесении посланник давал правительству такую рекомендацию: «Мы признаем Южную Конфедерацию тотчас, как она, конституировавшись, урегулирует свое положение по отношению к республике Севера, установив с ней постоянные дипломатические отношения»².

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 34.

² Там же... С. 34-35.

Однако, по мнению Н.Н. Болховитинова, на основе одного этого документа, даже показавшегося в Санкт-Петербурге первоначально «вполне благоразумным», нельзя делать слишком широкое обобщение. Кроме того, из приведенного отрывка видно, что признание Конфедерации могло произойти только после того, как она «урегулирует свое положение по отношению к республике Севера», т. е. будет признана самим федеральным правительством.

С самого начала Стебль тщательно избегал всего, что могло бы быть истолковано в качестве признания отделившихся штатов. В частности, уже в начале 1861 года он считал необходимым дать российским вице-консулам в южных штатах указание «не принимать каких-либо политических сообщений со стороны губернаторов штатов и воздерживаться от всяких актов, которые прямо или косвенно могли бы быть истолкованы как признание императорским правительством нового порядка вещей»¹.

Отметим также, что предложение Стебля никогда официально не было одобрено. Да и сам он «не рекомендовал проявлять излишней поспешности к сецессионистам», поскольку «для наших политических интересов желательно сохранение Союза». Именно в этом плане Стебль трактовал и вопрос о местопребывании российской миссии. «Ясно, что мы должны рассматривать г-на Линкольна,- писал Стебль,- как законно избранного президента. Если он останется в Вашингтоне, дипломатический корпус также останется там. Но возможно, что сецессия распространится до Виргинии и Мэриленда. В этом случае Вашингтон окажется включенным в отделившийся штат. Уверяют даже, что у южных вожаков существует проект захватить этот город вооруженной силой и сделать его столицей новой намечаемой ими Конфедерации. Если это будет иметь место, то дипломатический корпус, мне кажется, хотя бы на время, должен будет

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 35.

покинуть Вашингтон и выразить г-ну Линкольну свое приветствие в новой его резиденции»¹.

Таким образом, даже в условиях полной неразберихи во время переходного периода лояльность Стекля законно избранному президенту не вызывала сомнений. Вместе с тем в неофициальном порядке Стекль был готов оказать федеральному правительству содействие в предотвращении раскола и сохранении Союза, о чем посланник рассказал в донесении в Санкт-Петербург 28 марта (9 апреля) 1861 года.

В соответствии с установившейся практикой российский посланник устроил обед для членов нового американского кабинета. «Когда все удалились, г-н Сьюард выразил желание поговорить» с российским дипломатом в частном порядке и спросил его о впечатлении, которое произвели в Европе последние события в США. «Я ему ответил,- доносил Стекль, - что императорское правительство глубоко сожалеет о раздорах, волнующих Соединенные Штаты, и что оно сочло бы несчастием окончательный распад Союза; что же касается Франции и Англии, то мне кажется, что эти державы прежде всего озабочены своими коммерческими интересами». Впрочем, российский дипломат не считал вероятным, чтобы эти державы произвели какую-либо демонстрацию, разве только в случае, если меры, принятые вашингтонским правительством, создадут серьезные препятствия для их торговли².

Как опытный дипломат, Стекль дал вполне объективную и точную оценку сложившейся ситуации. «Если это так, - заметил г-н Сьюард, - то наши отношения с европейскими державами не подвергнутся никакому изменению. Не будет предпринято ни нападения, ни блокады против Юга. Мы оставим сецессионистов в покое. Это наилучшая политика. Предоставленные самим себе, эти штаты не смогут долго просуществовать

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 35.

² Там же... С. 35-36.

как отдельная Конфедерация и рано или поздно кончат тем, что возвратятся в Союз».

Получив новые подтверждения своего убеждения, что государственный секретарь по-прежнему «стоит за мир», Стекло по собственной инициативе решил попытаться оказать содействие для установления контактов между Вашингтоном и представителями Южной Конфедерации.

Дело в том, что именно в то время в Вашингтоне находились трое уполномоченных Конфедерации - М. Крауфорд, Дж. Форсайт и А. Роман, которые добивались признания отделившихся штатов. Стекло виделся с одним из них, Романом, который заверил его, «что он и его коллеги расположены самым мирным образом и готовы пойти на всяческие уступки, чтобы избежать столкновения, которое своим неизбежным последствием имело бы гражданскую войну». В свою очередь государственный секретарь заявил, что, хотя он лично не знаком с г-ном Романом, «знает его как человека умеренных взглядов, и выразил сожаление, что в качестве официального лица он не может ни принять у себя г-на Романа, ни нанести ему визит»¹.

Вместе с тем, воспользовавшись удобным случаем, Сьюард спросил Стекла, не будет ли он возражать, чтобы предоставить им возможность свидания в его доме, «где они могли бы встретиться как бы случайно». Стекло поспешил заверить своего собеседника, что, поскольку это будет зависеть от него, он будет рад содействовать примирению. «Свидание это, - доносил Стекло, - должно было состояться два дня спустя, и г-н Роман, которому я сообщил о предложении г-на Сьюарда, засвидетельствовал мне свое удовлетворение по этому поводу, но Сьюард переменял свое намерение и прислал мне записку, в которой сообщал, что после зрелого размышления он отказывается от условленного свидания»².

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 36.

² Там же... С. 36-37.

Попробуем уточнить хронологию событий. Можно предположить, что обед у Стегля в честь нового кабинета состоялся, скорее всего, во второй половине марта, во всяком случае, до начала апреля. «Через несколько дней» Стегль вновь встретился с Сьюардом. Это произошло у британского посла лорда Лайонса. Как отметил российский дипломат, «настроение г-на Сьюарда совершенно изменилось: он говорил только о блокаде и принудительных мерах».

В присутствии представителей трех ведущих европейских держав (Лайонса, Стегля и французского посла Мерсье) Сьюард заявил: «Сообщаю вам, господа, если вспыхнет гражданская война, всякие торговые сношения с Югом будут прерваны». Лорд Лайонс пытался возражать, говорил о том, что Англия «не может обойтись без хлопка». Государственный секретарь был, однако, непреклонен: «Мы сожалеем об этом, но некоторое время вам придется обойтись без хлопка». Наконец, «совсем недавно», т. е. незадолго до 9 апреля, когда донесение в Санкт-Петербург было написано, Стегль вновь увидел Сьюарда и последний вновь говорил «о мире и примирении».

Чем были вызваны столь серьезные перепады в позиции государственного секретаря? Стегль был склонен объяснить их «нерешительностью президента» и давлением воинственных коллег Сьюарда по кабинету, в результате чего последний «склоняется то на одну, то на другую сторону». Хотя формально федеральное правительство решительно отказалось признать уполномоченных Конфедерации, на деле Сьюард поддерживал с ними систематические контакты, главным образом через члена Верховного суда Дж. Кэмпбелла, почти в течение месяца вплоть до их отъезда из Вашингтона 11 апреля 1861 г. Кстати, Стегль «узнал от представителя Южной Конфедерации, что г-н Сьюард дал им самые формальные заверения в том, что федеральное правительство не замышляет никакого нападения на южные порты и что принятые в Нью-Йорке подготовительные меры, значение которых газетами преувеличено, не имеют иной цели, как только дать своего рода удовлетворение радикалам из

республиканской партии, обвиняющим правительство в бездействии и слабости»¹.

Давая эти заверения, Сьюард, по всей видимости, был не вполне искренен или, во всяком случае, преувеличивал свое влияние в правительстве. Даже тогда, когда президент Линкольн уже послал губернатору Южной Каролины Пикенсу уведомление о том, что в форт Самтер, осажденный ссессионистами, будут направлены подкрепления, государственный секретарь продолжал давать Кэмпбеллу успокоительные заверения.

Обращая внимание на неопределенность политики нового правительства и разногласия внутри администрации Линкольна, Стебль имел для этого определенные основания. Вместе с тем посланник явно переоценивал влияние и способности Сьюарда и недооценивал нового президента. Впрочем, в этом он был не одинок. Сам Сьюард в беседе со своим другом Чарльзом Адамсом в конце марта 1861 года позволил себе заметить, что у президента «нет системы, нет соответствующих идей, нет понимания своего положения».

По мнению госсекретаря, Линкольн был слишком поглощен деталями распределения должностей и мало осознавал значение «великих идей». В результате у Адамса сложилось самое отрицательное впечатление о создавшемся положении, и он заметил: «Я не вижу ничего, кроме некомпетентности... Человек в руководстве не соответствует времени».

Исходя из этой и, как оказалось, не совсем правильной оценки положения, Сьюард попытался взять инициативу в свои руки и направил президенту меморандум «Некоторые мысли для президентского рассмотрения 1 апреля 1861 года». Когда познакомишься с этим документом, он может показаться первоапрельской шуткой. Опытный и, по общему признанию, умеренный государственный деятель в области внешней

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 37.

политики предлагал «в случае, если не будет получено удовлетворительное объяснение от Испании и Франции... объявить им войну».

Историки справедливо оценили «меморандум» как попытку Сьюарда отодвинуть президента на второй план. «Меморандум» открывался утверждением, что у правительства нет «ни внутренней, ни внешней политики», и завершался предложением Линкольну или самому взяться за проведение активной политики, или поручить ее осуществление «кому-либо из членов своего кабинета». Сьюард многозначительно замечал, что он «не уклоняется от ответственности».

Сьюард и его собеседники (Адамс, Стебль и другие) явно недооценили решимость и здравый смысл президента. Линкольн не согласился с утверждением Сьюарда, что у новой администрации нет ни внутренней, ни внешней политики, и сослался при этом на одобрение кабинетом его послания при вступлении в должность президента 4 марта. Самое же главное, что Линкольн не только не устранился от ответственности, но, наоборот, подчеркнул, что именно президент, пользуясь советами членов кабинета, должен проводить эту политику в жизнь.

Донесения Стебля в 1861 года, хотя и не представляли собой вполне завершенную систему (такая система еще не сложилась и в самом федеральном правительстве), достаточно определенно свидетельствовали, что с самого начала он был заинтересован в сохранении Соединенных Штатов как единого и сильного государства. Аналогичную и даже более благоприятную в отношении федерального правительства позицию заняло и российское правительство, о чем свидетельствуют, в частности, донесения американского посланника в Санкт-Петербурге Дж. Эпплтона в конце 1860 - первой половине 1861 года.

Эпплтон был опытным дипломатом, занимавшим в 1857-1860 гг. пост заместителя госсекретаря в администрации Бьюкенена, но сохранявшим в отличие от многих своих коллег верность Союзу и новому правительству. «Я один из тех, - писал Эпплтон в январе 1861 года, - кто никогда не верил в

возможность развала Союза». По его свидетельству, события в США после избрания республиканского президента вызвали в России «глубочайший интерес»¹.

Несмотря на плохие новости, в Санкт-Петербурге продолжали надеяться на «дружественное урегулирование». Здесь трудно понять, отмечал посланник, как великое и процветающее государство может вдруг развалиться. В Петербурге «не испытывают симпатии ни к идее отделения штатов, ни к системе негритянского рабства, и поэтому медленно расстаются со своим старым доверием к Соединенным Штатам».

Конечно, если Союз развалится, европейские правительства увидят в этом доказательство нестабильности «народных учреждений». Но те страны, «которые смотрят на нашу республику как на единственный в мире противовес Великобритании на море (*а к подобным странам Эплтон относил Россию* - автор), не будут удовлетворены, если такой противовес исчезнет, и эта надменная держава вернется к своему старому положению владычицы морей»².

Опытный американский дипломат в целом правильно определил заинтересованность России в сохранении сильного федерального Союза, что получило подтверждение в беседах с князем А.М. Горчаковым. Ознакомившись с речью президента Линкольна при вступлении в должность 4 марта 1861 года, а также депешами Сьюарда, российский министр иностранных дел заверил Эплтона, что вопрос о признании Конфедерации вообще не стоит перед императором и, по его мнению, не будет стоять в будущем. «Я могу вас заверить, - сказал министр, - что его величество не забыл о дружественных отношениях, которые так долго существуют между двумя странами, и он искренне желает гармонии и процветания США. Союз является единственным в мире торговым противовесом Великобритании, и Россия поэтому не сделает ничего, чтобы уменьшить его справедливое

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 38

² Там же... С. 38-39.

влияние и мощь»¹. Министр заверил Эпплтона в том, что Россия, больше чем любая другая страна, будет удовлетворена восстановлением Союза.

Такой позиции способствовали и внутренние события в России - начало волнений в Польше и манифест об освобождении крепостных. Конечно, весной 1861 года политика России в отношении событий в США еще не получила окончательного оформления. Не вполне ясным оставалось, например, отношение к торговым судам, вышедшим из южных портов. Российское правительство, чтобы не мешать торговле, первоначально предпочло не замечать изъяны в оформлении документов. Впрочем, Эпплтон мог сообщить только об одном таком случае. Что же касается военных кораблей отделившихся штатов, то командующий Кронштадтским портом в соответствии с мнением Горчакова получил предписание не салютовать их флагу.

Общим местом в литературе стало мнение о противоположности политических систем России и США - абсолютная монархия и демократия - с одной стороны, и о естественной симпатии российских крепостников к плантаторам Юга - с другой. Именно на это обращали внимание еще в 30-е годы Дж. Робертсон и М.М. Малкин, и именно это служило теоретическим основанием утверждений о «двойственности» политики России в начале гражданской войны в США. Не говоря уже о том, что жесткий классовый анализ явно неприемлем при анализе внешнеполитических проблем, считает академик Н.Н. Болховитинов, в этом случае не учитываются важные перемены, происшедшие в русском обществе, и особенно в правящих кругах страны, после Крымской войны².

В этой связи можно привести высказывание великого князя Константина Николаевича, которое не оставляет сомнений в действительном отношении одного из главных инициаторов реформы 1861 года к США. Комментируя публикацию царского манифеста от 19 февраля 1861 года,

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 38.

² Там же... С. 39.

Эпплтон сообщал: «Наиболее активным и энергичным сторонником императора в его мероприятии по освобождению стал его брат, великий князь Константин. Он затронул вопрос о крепостничестве, когда я был представлен ему в январе, и сообщил мне, что является председателем комитета, который занимается этим вопросом. «Из этого, - добавил великий князь, - вы легко поймете, на чьей стороне находятся мои симпатии в борьбе между свободными и рабовладельческими штатами в вашей стране»¹.

Знаменательно, что в этом донесении американский посланник сообщал о волнениях в Польше, которые в дальнейшем стали важным фактором в сочувствии Санкт-Петербурга борьбе с мятежными штатами в Америке. «Беспорядки в Варшаве, - сообщал Эпплтон, - оказались более серьезными, чем представлялось вначале. Вместо шести убитых жителей их число, возможно, в десять раз больше... Граждане сохраняют в Варшаве охрану для поддержания мира и направили императору петицию о конституции»².

Реформаторское правительство в Петербурге, как мы знаем, оказалось не в состоянии предотвратить трагедию, и польское восстание, в дальнейшем было жестоко подавлено. Но это произошло лишь через два года.

Уже в самом начале Гражданской войны в США выявилось принципиальное различие позиций России и Англии. Как сообщил в беседе со Стеклем лорд Лайонс, Англия не потерпит блокады южных штатов и без затруднений признает Конфедерацию. Старые колониальные державы Европы были не прочь воспользоваться сецессией южных штатов и Гражданской войной, чтобы укрепить свои позиции в Западном полушарии.

Совсем иной оказалась реакция на начало гражданской войны в США со стороны России, выраженная в депеше Горчакова от 28 июня (10 июля) 1861 года. Как и прежде, политика России исходила из заинтересованности России в сохранении сильных и единых Соединенных Штатов, которые

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 39.

² Там же... С. 39-40.

служили бы важным противовесом Великобритании. Традиции дружественных отношений с США и заинтересованность в сохранении баланса сил заставляли правительство России с сожалением наблюдать за развитием кризиса, ставящего под вопрос процветание и даже само существование Союза.

Оценивая успешное развитие федерального Союза со времени его образования, Горчаков подчеркивал роль согласия между его членами и наличие учреждений, «которым удалось примирить единение со свободой». Именно единение, по словам министра иностранных дел, «дало миру зрелище беспримерного в анналах истории процветания».

«Этот союз, - указывалось в депеше Горчакова, - в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но он, кроме того, представляет нацию, к которой наш Государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как бы призваны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже дали взаимные доказательства»¹.

Оказывая поддержку администрации США, правительство России вместе с тем предпринимало активные попытки убедить ее договориться с Югом с целью избежать раскола страны. «России предлагают присоединиться к какому-то плану вмешательства, - заявил Горчаков американскому дипломату в Санкт-Петербурге. - Но она отвергнет любое подобное приглашение. Россия будет занимать ту же позицию, что и в начале борьбы... Вы можете положиться на это, она не изменит своей позиции. Но я не могу выразить вам, как глубоко мы озабочены... как серьезны наши опасения»².

Сообщая о заинтересованности императора в единстве Соединенных Штатов, Горчаков поручал Стекло использовать свои связи и влияние для

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 40.

² Иванян Э.А. История США. С. 241.

сохранения федерального Союза. «Во всех случаях, - говорилось в депеше Горчакова, Американский союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны Государя в течение этого серьезного кризиса, который Союз ныне переживает»¹.

Понимая значение своей депеши, Горчаков предоставил Стекло праву ознакомить с ее содержанием президента США и даже опубликовать ее в газетах. Руководитель ведомства иностранных дел хотел таким образом, чтобы о «симпатии России к великому Союзу» стало широко известно.

В этом же были еще более заинтересованы сами Соединенные Штаты. Как только Стекло познакомил Линкольна и Сьюарда с текстом депеши, оба они были глубоко тронуты, и президент специально просил довести до сведения императора их искреннюю благодарность. Сьюард попросил разрешения опубликовать депешу в печати и в тот же день направил официальную ноту с выражением глубокой признательности за «либеральные, дружественные и великодушные чувства» императора в связи с внутренними событиями в Америке.

«Президент и государственный секретарь мне заявили, - доносил Стекло, - что из всех сообщений, полученных ими от европейских правительств, наше было самым дружественным и самым благосклонным и, пользуясь выражением самого г-на Линкольна, самым лояльным. Я убежден, что оно произведет такое же впечатление по всей стране»².

9 сентября 1861 года на первых страницах американских газет появился текст депеши князя Горчакова от 10 июля и ответного письма Сьюарда, которые, по единодушному мнению, вызвали в дипломатических кругах «глубокую сенсацию». «Это заставит Англию дважды и трижды подумать, - отмечалось в передовой статье «Нью-Йорк таймс», - прежде чем признать южных повстанцев».

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 40.

² Там же... С. 41.

Позднее, давая общую оценку позиции России, один из наиболее влиятельных американских журналистов Э. Эверетт заметил, что трудно переоценить впечатление, «которое произведет письмо князя Горчакова на общественное мнение Европы»; в нем от имени одной из ведущих держав произнесены «слова мудрости и правды, которые будут услышаны и к которым отнесутся с уважением повсюду в Европе и в Америке»¹.

13 сентября 1861 года Стекль переслал в Санкт-Петербург многочисленные выдержки из американских газет самых различных направлений с комментариями по поводу депеши Горчакова. По словам Стекля, все газеты, за исключением одной или двух, высоко оценили позицию, занятую правительством России. А надо иметь в виду, что американская пресса играла огромную роль в формировании общественного мнения, причем не только столичные издания, но и местные в силу огромных размеров США. Спектр мнений в них был весьма широк. И не всегда это была правительственная или партийная точка зрения. Отсюда и доверие к печатному слову, и значительное влияние газет².

Среди присланных Стеклем материалов были выдержки из «Бостон курьер», «Эксчейндж» (Балтимор), «Нью-Йорк трибюн», «Нью-Йорк геральд», «Коммершл адвертайзер» (Нью-Йорк), «Ивнинг пост» (Нью-Йорк) и др. Соответственно подборка высказываний американских газет попала и на страницы русской печати, в частности, была опубликована официальными «Санкт-Петербургскими ведомостями» 9 (21) сентября 1861 года.

«В действительности позиция России в отношении нас, - писал «Джорнэл оф коммерс энд коммершл» (Нью-Йорк), - может рассматриваться как наиболее дружественная по сравнению с позицией любой другой европейской державы». Влиятельная «Нью-Йорк геральд» сравнивала «сомнительный нейтралитет» Англии и защиту ею «прав воюющих сторон» с ясной и определенной политикой России. «Если Англия рассматривает

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 41.

² Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США. С 45.

нашу объединенную страну как своего великого поднимающегося торгового соперника, которого в ее интересах и целях необходимо подавить, то Россия считает, что сохранение нашего Союза важно для баланса сил в обоих полушариях».

Другая нью-йоркская газета отмечала: «Два молодых и могущественных государства, достигшие беспрецедентной доселе степени развития, естественно, склонны к дружественным отношениям». Вне зависимости от политических различий и степени цивилизации «Россия и федеральный Союз являются и останутся в будущем друзьями»¹.

Таким образом, как федеральное правительство, так и американская общественность высоко оценили позицию России, которая в отличие от других европейских держав решительно высказалась в поддержку единства Соединенных Штатов.

Попытки Франции и Англии заручиться поддержкой России в признании сецессии южан встретили решительный отпор со стороны российского правительства, которое дало ясно понять, что не признает конфедерацию южных штатов, пока этого не сделает администрация Линкольна. «Отделение Юга, - по словам Горчакова, - будет рассматриваться Россией как самое большое из возможных несчастий»². Отношение правительства России к происходившим событиям было убедительно продемонстрировано и конкретными действиями: в 1862-1864 гг. русские военно-морские эскадры были направлены в порты Нью-Йорка (под командованием адмирала С.С. Лесовского) и Сан-Франциско (под командованием адмирала А.А. Попова). Американский дипломат и государственный деятель Э. Кертин утверждал, что существовал секретный приказ Лесовскому о передаче русской эскадры в распоряжение президента Линкольна в случае вступления в войну Англии.

¹ Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. С. 42.

² Иванян Э.А. История США. С. 240.

Вместе с тем существует и другая версия, объясняющая визит российских кораблей в американские порты: стремление правительства России спасти свои суда от блокады английским флотом в Балтийском море в случае вмешательства Великобритании и других европейских держав в Польское восстание. По этой версии, Россия вовсе не собиралась поддерживать США, это Соединенные Штаты проявили свое дружелюбие русским, согласившись принять у себя в нейтральных портах обреченные на гибель российские корабли. Американскими историками даже утверждалось, что российский флот был направлен из Балтики для того, чтобы нападать на коммерческие суда Англии и грабить их. Однако утверждения о том, что российский флот выводился из Балтики в открытое море с целью перехвата и грабежа английских кораблей, документально не подтверждаются. Ни о каких встречах с английскими торговыми судами на пути в Нью-Йорк и тем более нападениях на них в исторических документах не упоминается¹.

Но каковы бы ни были мотивы такого шага российской стороны, администрация Линкольна получила столь нужную ей в сложившейся ситуации поддержку. Американский банкир У. Баркер, связанный деловыми отношениями с российским правительством, сослался впоследствии в своих воспоминаниях на беседу с Александром II, заявившим: «Я предпринял этот шаг, потому что понимал, что Россия столкнулась бы с более серьезной задачей, если бы Американская республика с ее высоким уровнем промышленного развития была сломлена, и большинство отраслей современного промышленного развития оказалось бы под контролем Великобритании»².

Есть все основания полагать, что результаты визита русских эскадр в США превзошли первоначальные расчеты и ожидания морского министерства. Простое пребывание русских военных кораблей в портах США заставило Англию и Францию отказаться от своих намерений

¹ Иванян Э.А. История США. С. 240.

² Там же... С. 241.

вмешаться в польские дела, укрепило отношения с федеральным Союзом и продемонстрировало, что русский флот вновь стал действенным фактором международной политики.

Глава III.

Продажа Аляски и ее последствия

3.1. Причины продажи русских владений в Америке

Уже в начале Крымской войны русские государственные деятели стали опасаться за судьбу заокеанских колоний - обладавшие мощным флотом англичане и французы вполне могли сделать их своей легкой добычей. В этих условиях царское правительство впервые заговорило о возможности продажи Русской Америки США, тем более что американское государство интенсивно росло в западном направлении. В период Крымской войны США выступали в поддержку России, вели военные поставки для русской армии и даже планировали послать добровольцев на помощь русским солдатам. Россия оплатила американскому правительству в годы Гражданской войны в США, став единственной страной, открыто высказавшейся в поддержку территориальной неделимости государства.

После окончания Гражданской войны переговоры о продаже Аляски США возобновились. Россия делала ставку на укрепление в Приамурье и не хотела расплющить материальные ресурсы, основательно подорванные Крымской войной. Нужно было либо защищать огромную территорию, либо смириться с тем, что с конца 1840-х годов на нее со стороны Канады стали проникать англичане, уже в 1847 году учредившие свою факторию в верхнем течении Юкона. К тому же пушной промысел на Аляске пошел на спад, Российско-американская компания стала менее доходной, не спасали даже такие экзотические попытки поддержать ее статус, как продажа льда с Аляски в Сан-Франциско - такое было возможно в эпоху отсутствия холодильников.

Уступка огромного куска территории иностранному государству была по международному авторитету России, поэтому сделка с США была тайной. Александр II подписал купчую 28 декабря 1866 года, после чего в Вашингтон

отправился дипломат Э. Стекло, в задачу которого входило представить сделку с Аляской в таком виде, будто инициатива ее покупки проистекает со стороны США. Свою миссию Стекло выполнил на отлично.

В историографии русско-американских отношений, особенно в советский период, превалировали исследования, авторы которых трактовали продажу Аляски как «позорное решение», «воровскую сделку», своего рода аферу, в результате которой представители российских верхов положили в карман кругленькую сумму, выплаченную американцами. Однако академик Н.Н. Болховитинов в своей монографии «Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867», изданной в 1990 году, камня на камне не ставил от такого взгляда на это событие в истории двух стран.

Договор, превративший триконтинентальную державу в двуконтинентальную, сокративший территорию империи на полтора миллиона квадратных километров, лишивший Россию земель, ставших вскоре одной из золотых кладовых мира, такой договор не мог не волновать воображение, а незнание научно выверенных фактов, как правило, порождало ошибочные суждения. Особенно муссировались слухи о том, что представители американской стороны якобы добились подписания упомянутого договора, дав в Петербурге крупные взятки.

«Удалось окончательно решить вопрос и о «взятках в Петербурге», - пишет Н.Н.Болховитинов. - Взятки действительно давались, но не в Петербурге, а в Вашингтоне, и не для того, чтобы подкупить царских чиновников, а чтобы обеспечить выделение Палатой представителей Конгресса США 7,2 млн. долл. в качестве платы за Аляску. Впервые был выявлен ряд совершенно неизвестных ранее документов, включая указ Александра II: «Израсходованные на известное мне употребление чрезвычайным посланником и полномочным министром в Вашингтоне тайным советником Стеклом 165 тысяч долларов повелеваю зачислить действительным расходом. Формула «на известное мне (т.е. императору) употребление» относилась к расходам секретного и деликатного характера и,

таким образом, имеется прямое доказательство, что их израсходовал Э.А. Стекло в Вашингтоне. К сожалению, секретного донесения Стекла о размерах конкретных выплат обнаружить не удалось (возможно, оно было уничтожено), как и секретного доклада министра финансов Рейтерна царю от 13(25) декабря 1868 г. Тем не менее, сам факт подкупа в Вашингтоне, а не в Петербурге (!) был установлен окончательно»¹.

Огромную роль в приобретении Аляски сыграл государственный секретарь У. Сьюард. Он настойчиво доказывал целесообразность этой покупки, терпеливо снося бесконечные насмешки журналистов, которые, казалось, соревновались в остроумии, придумывая новые названия Аляски: «холодильник» («ящик со льдом»), «страна Полярия», «Айсбергия» и даже - «глупость Сьюарда». Однако вскоре пишущей братии пришлось прикусить языки, поскольку первые же землепроходческие экспедиции, снаряженные правительством на Аляску, подтвердили правоту госсекретаря, убежденного в природных богатствах этого края. Столь же высокого мнения об Аляске был и американский посланник в России К. Клей, который писал своему правительству, что Аляска с ее мехами, рыбой и недрами стоит в семь раз дороже, чем та цена, которую за нее запрашивают русские, - грядущие поколения будут поражаться, что «мы вообще ее получили». Слова сторонника приобретения Аляски блестяще оправдались в 1896 году, когда на Аляске в районе Клондайка было обнаружено золото. Дальнейшее освоение американского севера показало, что Аляска - ценнейшее приобретение, так как ее недра таили в себе множество полезных ископаемых.

Активный сторонник расширения владений США в Западном полушарии, госсекретарь У. Сьюард считал, что латиноамериканцы, англичане и русские своей деятельностью в Северной Америке закладывают основы для будущего могущества страны. «Стоя здесь и обращая свой взор к

¹ Болховитинов Н.Н. Становление и развитие русско-американских отношений. 1732-1867 гг. М., 1990. С. 13-14.

Северо-западу, - заявил он в одном из своих выступлений. - Я вижу русского, который озабочен строительством гаваней, поселений и укреплений на оконечности этого континента как аванпосты Санкт-Петербурга, и я могу сказать: «Продолжай и строй свои аванпосты вдоль всего побережья вплоть до Ледовитого океана – они тем не менее станут аванпостами моей собственной страны, монументами цивилизации Соединенных Штатов на Северо-западе»¹.

Непосредственным поводом, к возобновлению рассмотрение вопроса о судьбе Русской Америки послужил приезд в Санкт-Петербург российского посланника в Вашингтоне Э. Стекла. Покинув Соединенные Штаты в октябре 1866 года, он вплоть до начала следующего, 1867 года, находился в царской столице. В это время он имел возможность встретиться не только со своим непосредственным начальством в ведомстве иностранных дел, но и переговорить с двумя другими ключевыми фигурами - великим князем Константином и министром финансов М.Х. Рейтерном. Именно после того, как Э.А. Стекло, по поручению А.М. Горчакова, имел объяснение с М.Х. Рейтерном «по предмету уступки Соединенным Штатам наших Североамериканских колоний за известное вознаграждение Российско-американской компании и правительству», министр финансов сообщил 2 (14) декабря 1866 года свои соображения на этот счет. Поскольку в силу своего официального положения Рейтерн лучше всего был знаком с финансовыми вопросами, он особо подчеркивал несостоятельность Российско-американской компании в ее практических действиях. Уступка русских владений в Америке представлялась ему весьма желательной по следующим причинам:

I. «После семидесятилетнего существования компании она нисколько не достигла ни обрусения мужского населения, ни прочного

¹ Иवानян Э.А. История США. С. 254.

водворения русского элемента и нимало не способствовала развитию нашего торгового мореплавания. Компания даже не приносит существенной пользы акционерам... и может быть только поддерживаема значительными со стороны правительства пожертвованиями». Как отмечал министр, значение колоний в Америке еще более уменьшилось, так как «ныне мы уже прочно водворились в Амурском крае, находящемся в несравненно более выгодных климатических условиях».

2. «Передача колоний... избавит нас от владения, которое в случае войны с одной из морских держав мы не имеем возможности защитить»¹.

В заключение Рейтерн упоминал о возможных столкновениях компании с предприимчивыми американскими торговцами и мореплавателями. «Такие столкновения, сами по себе неприятные, легко могли бы поставить нас в необходимость содержать с большими на это расходами военные и морские силы в северных водах Тихого океана для поддержания привилегий компании, не приносящей существенной выгоды ни России, ни даже акционерам, и во вред дружественным нашим отношениям к Соединенным Штатам».

Впрочем, не финансовая сторона вопроса считалась главной, и не М.Х. Рейтерн был центральной фигурой, от которой зависело окончательное решение вопроса. Как и в прошлом, главной и наиболее влиятельной фигурой (разумеется, после Александра II) при обсуждении вопроса о судьбе Русской Америки оставался великий князь Константин, которому нельзя отказать в способности к стратегическому мышлению и предусмотрительности. Ключевую роль играл и министр иностранных дел А.М. Горчаков, поскольку именно от его ведомства зависело практическое осуществление продажи русских владений в Северной Америке.

Великий князь еще с 1857 году был известен как последовательный сторонник продажи Аляски и ликвидации Российско-американской компании. С другой стороны, А.М. Горчаков, не возражая против

¹ Болховитинов Н.Н. Становление и развитие русско-американских отношений. С. 91.

продажи, долгое время занимал выжидательную позицию, стремился собрать всю необходимую информацию, прощупать отношение правительства США к возможной продаже и не торопился принимать окончательного решения. Именно поэтому особое значение имеет рассмотрение позиции министра иностранных дел. Еще до «особого заседания» А.М. Горчаков изложил свои взгляды в специальной записке. Оно, однако, не изменило сложившегося у М.Х. Рейтерна отрицательного впечатления о делах Русско-американской компании. С большими или меньшими подробностями позиция А.М. Горчакова рассматривается во всех основных исследованиях, посвященных продаже Аляски.

Несколько позже, 5 (17) января 1867 года «во исполнение объявленной его величеством в особом заседании... высочайшей воли» министр финансов переслал Горчакову «некоторые соображения на случай уступки наших Североамериканских колоний Соединенным Штатам». М.Х. Рейтерн считал необходимым предусмотреть, чтобы «русским подданным и вообще жителям колоний» было предоставлено «право остаться в оных или беспрепятственно выехать в Россию. В том и в другом случае они сохраняют право на всю свою собственность, в чем бы она ни состояла»¹.

Приведенные документальные материалы не оставляют сомнений в том, что принципиальное решение о продаже русских владений в Северной Америке было принято на «особом заседании» 16(28) декабря 1868 года с участием Александра II, великого князя Константина, министра иностранных дел А.М. Горчакова, министра финансов М.Х. Рейтерна, управляющего морским министерством Н.К. Краббе и посланника в Вашингтоне Э.А.Стекля. Все они безоговорочно высказывались в пользу продажи, и никаких иных мнений (во всяком случае в период подготовки этого решения) представлено не было.

Очевидно, например, что 5 миллионов долларов, на которые рассчитывали, и 7,2 миллионов долларов, которые получили, не могли быть

¹ Болховитинов Н.Н. Становление и развитие русско-американских отношений. С. 94.

существенным подспорьем при общих расходах России, превышавших 400 миллионов рублей. Вместе с тем, учитывая необходимость приобретения за границей в течение трех лет 45 миллионов рублей, о чем писал М.Х. Рейтерн царю осенью 1866 года, эта сумма могла представить некоторый интерес.

Гораздо большее значение при решении судьбы Аляски имела внешняя угроза, и в первую очередь экспансия Соединенных Штатов. Еще летом 1852 года, когда появились, первые сообщения об имеющихся на территории русских владений в Северной Америке месторождениях золота, царское правительство встревожилось возможным притоком многочисленных иностранных золотоискателей и даже поручило своему посланнику в Вашингтоне собрать по этому вопросу необходимую информацию и обдумать возможные шаги для предотвращения нашествия «современных аргонавтов».

Покинув Петербург в январе 1867 года, Э.А. Стеклов прибыл в Нью-Йорк 15 февраля. Его миссией на этот раз было заинтересовать американское правительство в приобретении Аляски и содействовать тому, чтобы Сьюард сам проявил инициативу в этом вопросе. Непосредственные переговоры с У. Сьюардом начались, однако, уже после приезда Стеклова в Вашингтон - где-то между 9 и 14 марта. Именно в этот короткий промежуток времени Сьюард и Стеклов смогли договориться по основным принципиальным вопросам, хотя утверждения, будто работа по составлению договора была закончена за 5 дней, нельзя считать правильными. Согласование текста продолжалось еще более двух недель до его подписания в 4 часа утра 18(28) марта 1867 года. Скорее всего, Стеклов впервые встретился с государственным секретарем в понедельник 11 марта. Среди американских документов, сохранившихся в бумагах государственного департамента, привлекают внимание варианты проекта договора и черновик записки Сьюарда, в которой кратко излагалось существо вопроса: «Россия продает Соединенным Штатам свои владения на

континенте Северной Америки и прилегающих Алеутских островах, причем граница проводится через центр Берингова пролива и включает все острова к востоку, начиная с Атту...»¹.

Любопытно, что в качестве платы за уступку этой территории Сьюард сам указал 7 миллионов долларов золотом. Между тем в это время цена покупки не была согласована. Первоначально государственный секретарь предложил Стеклю 5 - 5,5 миллионов долларов, и вопрос остался открытым. Называя цифру 7 миллионов долларов, Сьюард, по-видимому, полагал, что окончательная цена не превысит эту сумму, и хотел получить для себя некоторую свободу действий.

18 марта 1867 года президент Э. Джонсон подписал официальные полномочия Сьюарду, и в тот же день или во всяком случае утром 19 марта состоялись переговоры государственного секретаря со Стеклем, в ходе которых в общих чертах был согласован проект договора о покупке русских владений в Америке за 7 миллионов долларов. Для завершения переговоров со Стеклем Сьюарду потребовалась карта русских владений в Америке и консультация береговой службы США. В этой связи он попросил служащего этой организации Дж. Хилгарда явиться в госдепартамент 19 марта к 10 часам и, если возможно, иметь при себе карту русских владений на северо-западном побережье Америки.

Никто из членов кабинета не возражал против покупки русских владений в Америке за 7 миллионов долларов. По свидетельству О. Браунинга, все присутствующие согласились с представленным договором, который теперь предстояло послать за одобрением в Россию.

Перед тем как сообщить об условиях соглашения в Петербург, Стекль и Сьюард обменялись нотами, текст которых, по всей видимости, был заранее согласован. В ноте от 23 марта государственный секретарь твердо настаивал, что уступка территории «признается свободной и изъятой от всяких ограничений, привилегий, льгот или владельческих

¹ Болховитинов Н.Н. Становление и развитие русско-американских отношений. С. 108.

прав» и что это условие должно рассматриваться как ультимативное. С одобрения президента Сьюард в этой связи выражал согласие добавить в качестве платы за уступку русских владений еще 200 тысяч долларов. В ответной ноте от 25 марта Стекло подтверждал согласие с предложением американской стороны.

Окончательное согласование текста и завершение переговоров происходило в ночь с 29 на 30 марта. Как видно из секретного донесения Стекла от 22 марта (3 апреля) 1867 года, ему не удалось выполнить пожелания, содержащиеся в телеграмме А.М. Горчакова от 16(28) марта. Сьюард категорически настаивал на том, чтобы уступаемая территория была передана США без каких-либо дополнительных условий и обязательств. Не согласилась американская сторона и на уплату денег в Лондоне. Зато Стекло «получил в качестве компенсации дополнительную сумму в двести тысяч долларов. Что касается выплаты, то она не может быть никаким образом осуществлена до того, как об этом примет решение палата представителей, которая не соберется ранее будущего декабря месяца»¹.

Сообщая о подписании договора в секретном донесении Горчакову от 22 марта (3 апреля) 1867 года, Стекло писал: «Телеграмма Вашего превосходительства от 16 (28) марта была получена мной на следующий день. В тот же день договор был подписан и направлен в сенат президентом». В действительности Сьюард и Стекло приступили к окончательному согласованию текста и подготовке подписных экземпляров в ночь с 29 на 30 марта. Само подписание состоялось в 4 часа утра. В тот же день в 10 часов утра президент Джонсон направил договор в сенат «для рассмотрения на предмет ратификации».

9 апреля 1867 года американский сенат вынес решение о приобретении русской Аляски. Император Александр II ратифицировал договор в мае 1867

¹ Болховитинов Н.Н. Становление и развитие русско-американских отношений. С. 76.

года. Официальный обмен ратификационными документами состоялся в Вашингтоне 20 июня 1867 года.

3.2. Последствия продажи Аляски

По договору о продаже Соединенным Штатам русской Аляски в числе уступленных Россией территорий в Северной Америке и в Тихом океане были весь полуостров Аляска, береговая полоса шириной в 10 миль южнее Аляски вдоль западного берега Британской Колумбии, архипелаг Александра, Алеутские острова, острова Ближние, Крысьи, Лисьи, Андреяновские, Шумагина. Тринити, Умнак, Унимак, Кадьяк, Чирикова, Афогнак, острова в Беринговом море - Св. Лаврентия, Св. Матвея, Нунивак и острова Прибылова (Сент-Пол и Сент-Джорж). Общий размер уступаемой Россией территории составляла 1519 тыс. кв. км, вместе с которой Соединенным Штатам передавались все недвижимое имущество, все колониальные архивы, официальные и исторические документы ¹.

Местные жители получали право вернуться в Россию в течение трех лет или, по желанию, остаться в США.

Русские обитатели Аляски едва ли не последними узнали новость о ее продаже США. Это произошло лишь в мае 1867 года, а 18 октября Русская Америка была официально передана Соединенным Штатам. США обязались выплатить России за уступленные территории в 10-месячный срок со дня обмена ратификационными документами 7,2 миллионов долларов золотом, что составило согласно ранее произведенному расчету (к моменту подписания договора общая площадь проданной территории была никому не известна) около 4,7 доллара за 1 кв. км.

Реакция как американской, так и российской общественности на заключение договора была неоднозначной. В обеих странах было немало политических деятелей и органов печати, выступающих с полярно

¹ Иवानян Э.А. История США. С. 255.

противоположных позиций при оценке значения и последствий договора. Для американских противников приобретения Аляски характерными были заявления, подобные сделанному, в частности, еженедельником «Харперс»: «Нельзя было найти более неподходящего момента, чем этот, для территориальной экспансии Соединенных Штатов... Эта территория станет действительно дальней колонией с чуждым населением... В практическом плане вопрос заключается в следующем: разумно ли расширять нашу территорию в любом направлении такой ценой»¹. В то же время в политических кругах северных штатов, т.е. сторонниками приобретения Аляски, высказывалось суждение, что США должны отплатить России сторицей за поддержку в годы Гражданской войны.

Под влиянием сообщений о задержке по вине Конгресса США выплаты России оговоренной суммы российское общественное мнение стало все больше склоняться к неприятию факта продажи Аляски. Американский консул Ю. Скайлер, в частности, докладывал в Вашингтон: «Добровольная сдача части принадлежавшей России территории была осуществлена вопреки мнению всех россиян, и огромная масса русских была недовольна решением правительства отдать Аляску. Единственным утешительным обстоятельством было то, что она была приобретена Соединенными Штатами, к которым тогда существовало поистине дружеское отношение. Даже шесть месяцев назад предполагалось предоставить широкие льготы и возможности американцам, занятым предпринимательством здесь или приезжающим сюда. Но ситуация изменилась с тех пор, как конгресс задержал выплату денег»².

Однако более дальновидными оказались политики, которые распознали в Аляске «разводной мост» между Северной Америкой и Азиатским материком. Америка получила Аляску благодаря доброй воле правительства России, понимавшего, что у него не хватит сил удержать далекую

¹ Иванян Э.А. История США. С. 256.

² Иванян Э.А. История США. С. 256-257.

территорию под своим контролем, и решившегося повторить шаг Наполеона, который предпочел получить деньги за Луизиану, чем в ближайшем будущем потерять ее просто так. Александр II был твердо убежден в том, что этот акт устранил возможные будущие противоречия между Россией и США и будет содействовать укреплению фактического союза между ними.

Историческое значение договора о продаже Соединенным Штатам Русской Америки состояло в первую очередь в том, что это было одно из соглашений, на основе которых в то время происходило формирование азиатско-тихоокеанской границы России, остающейся в общих чертах неизменной вплоть до настоящего времени. Договор ликвидировал какие-либо основания для взаимных претензий и противоречий по территориальным вопросам и создал предпосылки для того, чтобы Тихоокеанский север стал местом сотрудничества, а не конфронтации.

Заключение

В 50-60-е годы произошел заметный подъем русско-американских отношений. Сотрудничество обеих держав, начавшееся во время Крымской войны, продолжилось в годы второй «опиумной» войны в Китае и последующее десятилетие.

Когда в апреле 1861 года в США вспыхнула Гражданская война между Севером и Югом, Правительство России заняло благожелательную позицию по отношению к северянам. Это объяснялось рядом причин, главной из которых было сходство взглядов России и Соединенных Штатов на политику Англии. Американское правительство видело в России противовес действиям Англии и Франции на Американском континенте. Русское правительство, не разделяя внутренней политики Линкольна, рассматривало Америку как будущую союзницу в решении вопросов европейской и дальневосточной политики.

Рассчитывая на союзнические отношения с США после окончания Гражданской войны, царское правительство пошло на переговоры о продаже российских владений в Америке. Причины такого шага коренились и во внутрироссийских, и в международных обстоятельствах: перенесение внимания на освоение Приамурья и Дальнего Востока, континентальный, а не морской характер русской колонизации, трудности защиты далеких американских владений, желание установить нормальные и даже дружественные отношения с США, исключив потенциальную возможность территориальных конфликтов и какой-либо американской экспансии в будущем. История доказала дальновидность решения российского правительства, несмотря на неоднозначное отношение к нему в обществе.

Список литературы

1. Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США. - Новая и новейшая история. 2005. № 4.
2. Анисимов А.Л. Россия и США во время второй «опиумной войны» 1856-1860 гг. - Новая и новейшая история. 2000. № 4.
3. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. - М., 1990.
4. Болховитинов Н.Н. Становление и развитие русско-американских отношений, 1732-1867 (некоторые итоги исследований). - М., 1998.
5. Болховитинов Н.Н. Россия и начало Гражданской войны в США. По архивным материалам. - Новая и новейшая история. 1995. № 3.
6. Болховитинов Н.Н. Общественность США и ратификация договора 1867 г. - Американский ежегодник, 1987. - М., 1987.
7. Болховитинов Н.Н. Н.Е. Сол. Далекие друзья: Соединенные Штаты и Россия. - Вопросы истории. 1992. № 11-12.
8. Иванян Э.А. История США: пособие для вузов. - М., 2006.
9. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. - М., 2001.
10. Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX века. - М., 1963.
11. Киняпина Н.С. Внешняя политика России во второй половине XIX века. - М., 1974.
12. Куропятник Г.П. Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи: 1867-1888 гг. - М., 2004.
13. Куропятник Г.П. История внешней политики и дипломатии США: 1867-1918 гг. - М., 2000.
14. Малкин М. М. Гражданская война в США и царская Россия. - М.; Л., 1939.

15. Пономарев В.Н. Крымская война и русско-американские отношения. - М., 1993.
16. Россия и США: архивные документы и исторические исследования: Аналитический обзор. - М., 1984.
17. Русско-американские отношения. 1834-1867 гг. - М., 1990.
18. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. - М., 2001.